

сидит!... Ведь если захотеть, то все это, говоря, до последней черты можно в другую сторону объяснить даже еще натуральнее выйдет. Мука-с."

Двойственность освещения всех событий в романе настойчиво организуется автором. Столкновение мнений, конфликт, часто поединок отношений составляют суть каждого события и

Рис. Д. Шмаринова

приближают эпическое произведение Достоевского к драме. Вспомним сцену поминок по Мармеладову, раскрывающую характер Катерины Ивановны: "В свойстве характера Катерины Ивановны было поскорее нарядить первого встречного и поперечного в самые лучшие и яркие краски, захвалить его так, что становилось даже совестно, придумать в его хвалу разные обстоятельства, которые совсем и не существовали, совершенно искренно и чистосердечно поверить самой в их действительность и потом вдруг, разом, разочаровываться,

оборвать, оплевать и выгнать в толчки человека, которому она, только еще несколько часов, буквально поклонялась..."

Противоречивость внутреннего мира каждого персонажа открыта Достоевским с предельной откровенностью. В стиле романа этот дуализм выражен обилием оксюморонных, парадоксальных образов. Например, говоря о чувствах Лужина, автор замечает: "Мысль о Дунечке еще раз соблазнительно занозила его сердце". Ирония автора проступает в несовместимости метафор: "соблазнительно занозила".

Рис. Д. Шмаринова

Не любя аристократов, Достоевский дает им парадоксальные имена: княгиня Безземельная, князь Щегольской. Дуализм создается и композиционными приемами. Писатель, обостряя любопытство и недоумение читателя, описывает следствия раньше, чем открывает причину. Повторяя своих героев, Достоевский склонен к рефлексии: он формулирует смысл эпизода в последующих сценах.